

Дмитрий Донской

КРОВЬ И ПЕСОК

Спасение
королевы

Дмитрий Донской

Кровь и песок. Спасение королевы

«Издательские решения»

Донской Д.

Кровь и песок. Спасение королевы / Д. Донской — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904415-0

В королевстве Алезии зреет заговор. Королева отравлена. Хранительница Ирина всяческими путями пытается разоблачить заговорщиков. Но как бороться с теми, кто облечен властью, и не стесняясь использует своё влияние, чтобы запугивать и убивать. Понимая, что в Алезии более нет порядка, девушка отправляется в дальнее путешествие. По дороге разрушая планы старых врагов. В своем странствии она находит верных друзей. Но сумеют ли они помочь Ирине, вернуть мир в Алезию и спасти Королеву Мелису?

ISBN 978-5-44-904415-0

© Донской Д.
© Издательские решения

Содержание

ИРИНА-ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ИЗГНАНИЯ	6
ИРИНА, КОРОЛЕВА И ВЕЛИКИЙ МАГИСТР	11
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА ВЕЛИКОГО МАГИСТРА	20
ИРИНА. ДАЛЬНИЙ ПОХОД	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кровь и песок Спасение королевы

Дмитрий Донской

*«Это только присказка, сказка впереди»
В. Высоцкий*

Редактор Ольга Белоусова

Иллюстратор Олеся Строгова

© Дмитрий Донской, 2018

© Олеся Строгова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4415-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИРИНА-ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ИЗГНАНИЯ

Ярко красный диск солнца, уже почти скрылся за верхушками высоких деревьев, зелёным кольцом опоясывающих столицу Алезии, когда Ирина, прищипорив коня, на всем скаку влетела в городские ворота. Да, это было правдой! Несясь по городским улочкам, она уже видела впереди себя королевский дворец. Башенки были наполнены ярким светом, а на шпилях гордо и торжественно развивались королевские стяги.

Она неслась галопом по улочкам её родного города, не замечая ничего вокруг. Немногочисленные горожане, шарахались в стороны, боясь оказаться под копытами боевого коня. Её тут не было два месяца. Два долгих месяца, как этот проклятый Первосвященник отправил её, Хранительницу королевы, в изгнание на дальние рубежи. И даже находясь там, участвуя в бесчисленных приграничных стычках с дикими племенами, она ни на минуту не переставала думать о своей королеве. Ещё до отъезда, она знала и чувствовала всем сердцем, что во дворце зреет заговор. Но как не старалась выискивать заговорщиков, не добилась абсолютно никакого результата. Слуги и придворные, будто воды в рот набрали. Не помогали ни разговоры, ни допросы с пристрастием. Пока, наконец, один из слуг, перепуганный до такой степени, что не мог без содрогания смотреть в яркие, яростные глаза Ирины, все же признался.

Девушка мысленно прокручивала в голове тот короткий разговор, возвращаясь к событиям двухмесячной давности. Слуга тогда сильно струсил, обнаружив себя один на один с Ириной, что-то бормотал, нервно разглядывая свои руки, боясь посмотреть девушке в глаза, колени его дрожали. Однако он упорно не хотел говорить, и Ирине пришлось приставить к его горлу острие рыцарского меча. Девушка особо не рассчитывала на результат. Она прибегала к этим мерам и раньше, но получить нужную информацию так и не смогла. Правда, она ни кого ещё не убила, и даже, практически не покалечила в своих поисках правды. Но ситуация сильно изменилась – королева Алезии заболела, и болезнь эта была странной. Мелисе становилось хуже день ото дня. Не могли помочь ни лекари, ни придворные чародеи. От бессилия Ирина не находила себе места. Но, когда Первосвященник Алезии, запретил пускать к королеве лекарей, прибывших из других королевств, равно, как и чародеев, ограничиваясь лишь теми медиками, которых приводил он сам, подозрения Ирины только укрепились. Первосвященник же, Эниас, всячески уверял Ирину, что его лекари самые лучшие во всех срединных землях, а придворным он просто не доверяет. Однако речи его совсем не успокаивали, наоборот, в душе Ирины подозрения только усиливались. И когда девушка напрямую пригрозила Первосвященнику, что отправит гонца к Архимандриту, всё кардинально изменилось. На следующий день, её вызвали в резиденцию Эниаса, где секретарь Первосвященника, вручил ей приказ, о том, что она, являясь Хранительницей Королевы и рыцарем ордена Солнца и Креста, должна в кратчайший срок покинуть Алезию и отправиться на дальние рубежи. В качестве аргумента, Первосвященник сослался на её неспособность раскрыть причину недуга Мелисы, а так же сложившейся военной необходимостью. Именно в тот день, её смутные подозрения, практически переросли в уверенность о причастности к заговору, самого Первосвященника. Но доказательств не было. Решив больше не медлить, Ирина сразу же направилась в королевский дворец, но прибыв на место, её постиг настоящий шок – Мелиса, практически впала в забытьё. Нет, королева периодически приходила в себя, однако уже никого не узнавала, включая и Ирину. Отчаянье охватило девушку, она стояла у ложа Мелисы и горько плакала, бережно сжимая её маленькую и такую бессильную ладонь. Королева вновь ненадолго открыла глаза, посмотрела на коленопреклонённую воительницу, пустыми ничего не выражающими глазами, и вновь погрузилась в забытьё. Ирина, тяжело вздохнув, поднялась на ноги и быстрым шагом покинула королевские покои, аккуратно прикрыв за собой двери. Затем привалившись спиной к стене, стала лихорадочно обдумывать свои дальнейшие действия. В первую очередь, утром ей необ-

ходимо будет отправиться в замок своего ордена, и просить совета или помощи, у Великого Магистра. Девушка знала, что на него можно положиться. Не было случая, когда старый воин отказал бы в помощи. Она развернулась, чтобы направиться в свою комнату, и тут, в коридоре появился слуга. Он нёс в руках поднос с королевским ужином, воровато оглядываясь по сторонам. Слуга не замечал воительницу, до самого последнего момента. Когда он увидел Ирину, руки его затряслись так, что поднос и всё его содержимое с грохотом полетели на пол, усеивая мраморный пол сотнями крошечных осколков. Девушка, в два шага оказалась подле незадачливого слуги и рукой, одетой в железную перчатку, буквально пригвоздила того к стене, ухватив его за горло.

– Что было на подносе?! – Яростно прошипела она в самое ухо лакею.

Тот побледнел, и начал оглядываться по сторонам ища глазами, хоть какую-нибудь помощь. Но коридоры дворца были совершенно пусты. Ирина ещё раз припечатала его к стене так, что слуга скривился от боли.

– Я последний раз спрашиваю, что было на подносе?! – Угрожающе придвинувшись к молодому человеку, произнесла Ирина. – Ужин, просто ужин, для королевы, Госпожа. – Проблеял слуга. – Тогда почему ты крался к королевским покоям, будто вор? – Гневно спросила девушка. – Дык поздно, коридоры большие, а вокруг ни души, вот и страшно. Ужин я нёс, Госпожа, более ни чего. – Вновь повторил лакей при этом, стараясь не смотреть в полыхающие яростью глаза Ирины – Клянусь только уж...

Договорить он не успел, клинок Ирины уткнулся ему в горло, и на коже появилась алая капля крови. Слуга затрясся, как в лихорадке, при этом стараясь не дышать. Глаза его в отчаянье несколько раз метнулись по сторонам, затем опустились, и лакей стал нервно рассматривать свои трясущиеся руки. – Хорошо. – Уже более добродушно произнесла девушка. – Если это всего лишь ужин, а теперь, как я вижу, он безнадежно испорчен, то почему бы тебе не отведать вот эту аппетитную булочку? – И оторвав меч от шеи прислужника, указала им на сдобную булку, лежащую сейчас посреди осколков. – Знаешь, я как-то слышала, что слуги, часто недоедают, так зачем же пропадать добру? Слуга побледнел ещё больше, кожа его лица напоминала теперь посмертный саван, на лбу выступили крупные капли пота. – Помилуйте, Госпожа. – С мольбой пискнул слуга и замотал головой так, что Ирине показалось, что она сейчас оторвется.

Девушка вновь, надвинулась на него. – Или ты сейчас её съешь, или клянусь Всевышним, я перережу тебе горло. – С ненавистью произнесла она. – По... по... Помилуйте! Заикаясь, пробормотал слуга. – И тут его прорвало. – Это не я... я не хотел, мне приказали. Добрая Госпожа, сжальтесь, у меня дети, не по своей воле, приказ у меня. Ирина ударила его по щеке стальной перчаткой. Голова прислужника мотнулась, ударившись о мраморную стену, а ноги задрожали так, что он начал медленно оседать на пол. Ирина вновь ухватила его за шею, не давая тому упасть. – Кто отдал приказ?! – Рывкнула она.

– Ннн... не могу сс... сказать. Вновь заикаясь, прохрипел слуга. – Помилуйте, не велено мне говорить, они убьют и меня и семью, прошу, сжальтесь. – Если ты, подлая твоя душонка, сейчас же не расскажешь мне всё, то убью тебя! И поверь мне, убью так, что умирать ты будешь долго и мучительно. – С нескрываемой угрозой произнесла Ирина. Слуга поверил, он знал репутацию этой девушки, знал, что для защиты королевы она убьёт, даже не задумываясь.

И он начал говорить, из него буквально полился фонтан слов, он сбивался, запинаясь, начинал вновь, но в итоге рассказал всё. Из его рассказа Ирина поняла, что более месяца назад, к нему ночью явились Церковные гвардейцы Его Святейшества Первосвященника Эениаса и спешно сопроводили к Начальнику Тайной Стражи. Там, ему продемонстрировали приказ, за подписью Первосвященника, в котором говорилось, что с энного дня, ему вменяется в обязанность, доставлять еду в королевские палаты и следить затем, что бы Королева, съедала абсолютно всё. Самому же под страхом смерти запрещалось дегустировать что-либо из того, что

он доставляет. Затем, он подписал бумагу о соблюдении тайны. А напоследок его предупредили, что в случае, если тот, расскажет хоть кому об этой беседе, то его ждёт суд и неминуемая смерть. Но ежели он, сделает все то, что от него требуется, то до конца своих дней более не будет ни в чем нуждаться.

– Прошу вас, добрая Госпожа, умоляю, не выдайте меня. – Жалобно и с мольбой в голосе зататорил слуга, всхлипывая и заливаясь слезами. Ирина была в бешенстве, ярость овладела каждой клеточкой её тела.

«Так значит Первосвященник! Вот всё и решилось. Однако что теперь? К кому ей обратиться? Как далеко зашёл заговор, и кто из королевской стражи всё ещё верен Мелисе?» – Лихорадочно думала девушка. Она вновь посмотрела на слугу, тот заливаясь слезами, всё продолжал и продолжал просить о пощаде. Не задумываясь, Ирина с силой ударила его в лицо, и слуга жалобно вскрикнув, упал на мраморные плиты. – За то, что ты сделал, тебя следовало убить, а голову твою выставить на дворцовой площади. Но сейчас мне нет дела до такого червя, как ты! Пошёл вон! Забейся в какую-нибудь нору, и сиди там, точно крыса, непрерывно молясь, чтобы я не передумала. – Прошипела девушка, присев над распростёртым лакеем.

Слуга энергично закивал, затем, с трудом поднявшись на ноги, поковылял прочь из дворца, на ходу утирая кровь.

Ирина вновь задумалась. Мысли, словно молнии, сменяли одна другую. «О, Всевышний, сколько всего заговорщиков? И кого же просить о помощи?» Она начала перебирать в уме имена, и с отчаяньем осознала, что довериться почти некому. Затем Ирина вспомнила о главнокомандующем алезийской армией, генерале Трионе. «Конечно, если кто и остался верен, то только он, его род служит королевской семье уже почти две сотни лет, как и мой. Я должна немедленно бежать к нему! Нужно поднять армию, подавить мятеж, пока ещё есть время». И она со всех ног бросилась по коридорам, в апартаменты главнокомандующего. Королевские стражники, стоявшие на своих постах, с подозрением смотрели ей вслед, когда она, не разбирая дороги, все бежала по тускло освещённым коридорам и галереям дворца. Добравшись до покоев Триона, Ирина с силой постучала в дубовые двери. Долгое время никто не отзывался, девушка постучала вновь. За дверьми послышались шаги, а потом молодой, испуганный женский голос спросил: – Кто там? И что вам нужно? – Госпожа Хлоя, пожалуйста, откройте, это я, Ирина. Мне срочно нужно поговорить с господином Трионом. – Прижавшись к двери, прошептала девушка. Воцарилась тишина, затем послышался лязг отодвигаемого засова, и створки дверей распахнулись. На пороге стояла жена главнокомандующего, волосы её были растрёпаны, а глаза сильно опухли и налились краснотой, будто женщина проплакала несколько часов. Хлоя выглянув из комнаты, шурясь, огляделась по сторонам, затем схватив девушку за руку, чуть ли не силой втянула её в внутрь и вновь заперла дверь. Обернувшись к Ирине, женщина расплакалась: – О, Ирина, хвала Всевышнему с тобой всё в порядке. – Всклипывая произнесла супруга господина Триона. – Это так ужасно, так ужасно, они сказали, что он изменник, ты представляешь?

Хлоя дрожа всем телом, прижалась к Ирине и рыдания сотрясали все её старческое тело. Девушка машинально обняла плачущую женщину и растерянно произнесла: – Я не понимаю, Госпожа Хлоя, что произошло? Где Господин Трион? – Ах, девочка, случилась беда. Два часа назад, сюда явились гвардейцы, в сопровождении королевских стражников. Потребовав Триона и показав какую-то бумагу, они арестовали моего мужа, сказав, что он обвиняется в измене. Нет, ты слышала? В измене! На него надели цепи, как на какого-то разбойника. – Рыдая говорила женщина. – Мой муж, верой и правдой, служил Королеве, как и его отец, а ранее дед. Но это ещё не все, они арестовали многих офицеров и простых солдат. Я думала, и ты не избежала этой участи. Господи, Ирина, я так боюсь, творится, что-то ужасное, что будет со мной и детьми? Что нам теперь делать? У кого просить заступничества? Я слышала, королева больна, и к ней ни кого не пускают, но может она примет нас? У Ирины все плыло перед глазами,

мысли путались, она просто не верила своим ушам. – Так, что нам делать? – Вновь повторила Хлоя, выводя девушку из задумчивости. – Мы не можем пойти к Мелисе. – Печальным голосом произнесла Ирина. – И причина не в том, что королева никого не принимает, все гораздо хуже, болезнь зашла очень далеко. Королева все чаще впадает в забытье и уже ни кого не узнает... даже меня. Глаза девушки наполнялись слезами. – Тогда, мы пропали. – Обреченно сказала женщина.

Но тут Ирину осенило. – Нет, госпожа Хлоя, еще не всё потеряно, Великий Магистр моего ордена, поможет нам! Я незамедлительно отправлюсь к нему. Старый магистр, и мои братья по Ордену, непременно откликнутся на наш зов. Мы наведем порядок в городе и задушим этот заговор на корню.

Хлоя просияла лицом, промокнула глаза кружевным платочком, и с надеждой посмотрела на девушку: – Тогда скажи к нему, пока не стало слишком поздно. И да хранит тебя Всевышний. – Умоляющим тоном сказала Хлоя. Более не раздумывая, Ирина бросилась в королевские конюшни, однако планам ее не суждено было сбыться. У конюшен ее уже ждали. «Черт, их тут целая армия». – Подумала Ирина, видя преградивших ей путь солдат. Не менее пятидесяти гвардейцев и столько же королевских стражников полностью оцепили дворик перед конюшнями. Ирина резко остановилась, выхватывая отцовский меч из ножен. «А ведь они меня боятся!» – машинально подумала Ирина. – «Боятся, иначе бы не прислали такую толпу».

Вперед вышел, капитан королевской стражи и нарочито громким голосом произнес: – Опустите оружие, Хранительница, мы не хотим с тобой драться, к тому же у нас другие приказы, но если ты откажешься повиноваться, мы будем вынуждены применить силу. Тебе приказано, сейчас же покинуть пределы Алезии, и отправится на дальние рубежи в один из гарнизонов. – Я не в твоей власти, капитан! Ты не тот человек, кто вправе отдавать мне приказы! Дерзко выкрикнула Ирина. – Я – нет. – Согласился капитан. – Но он вправе.

И отступив вбок, освободил дорогу Начальнику Тайной Стражи.

Тот, выйдя из тени, подошел почти вплотную к девушке, и протянул ей свиток. Ирина презрительно уставилась на стража и с неприязнью произнесла: – У меня уже есть такой свиток, Барон.

Страж никак не отреагировал на ее тон. Вместо этого он ровным и спокойным голосом сказал: – Его Святейшество, несколько изменил свои планы, ты должна немедленно, отправляться в дорогу, тебе запрещается видаться или разговаривать с кем бы то ни было, вплоть до своего отъезда. Также, тебе запрещено возвращаться обратно, до особого распоряжения высших представителей Церковной власти. Как сестра Церковного рыцарского Ордена, ты обязана подчиниться прямому приказу Его Святейшества. В противном же случае, ты будешь подвергнута аресту, как изменница.

– Я знаю, что вы задумали, и не допущу этого! – Вскричала Ирина. Начальник тайной стражи, пропустив ее слова, мимо ушей, продолжил все тем же спокойным тоном: – Этим войнам приказано сопровождать тебя до самого гарнизона. – Он обернулся и жестом руки указал на сотню выстроившихся солдат. – Они проследят, чтобы ты не натворила глупостей. Ярость вскипела в крови Ирины, будто огромный ледяной вихрь, грозясь прорваться наружу. Мышцы ее напряглись, а пальцы сильнее сжали эфес меча. Однако разум все же пересилил. «Если откажусь, они меня просто убьют». – Думала девушка. – «Не важно, насколько я умелая воительница, против сотни отборных солдат, шансов нет даже у меня, к тому же, мертвой, я точно уже ничем не смогу помочь Мелисе. Что ж, пусть будет пока так, как они хотят. А там, на дальних рубежах, я обязательно, что-нибудь придумаю. Найду способ». – Хорошо, я согласна. – Хмуро произнесла Ирина, убирая меч в ножны. – Ни сколько в этом не сомневался. – Тут же отозвался страж.

По солдатским рядам пробежал вздох облегчения, и девушка мысленно ухмыльнулась этому.

Так и началась её служба на дальних рубежах, более походившая на ссылку или изгнание. Напрасно Ирина думала, что ей удастся убедить коменданта приграничной крепости дать ей разрешение, временно покинуть гарнизон. Пожилой воин, являлся также рыцарем Церковного ордена Огня и Креста и прямой приказ Первосвященника Алезии нарушить не мог. Ирине не оставалось ничего иного, как полностью посвятить себя гарнизонной жизни, она ходила в дозоры, отражала нападения диких племён, заступала в караулы. При этом, ни на минуту не забывая о Мелисе. И ждала. Ждала удачного момента, ждала, что ситуация изменится и она наконец вырвется отсюда, не нарушив при этом ни каких приказов и клятв. И этот момент настал, семь дней назад в гарнизон прибыл гонец от Великого Магистра ордена Солнца и Креста с двумя свитками. Один незамедлительно был передан коменданту крепости с приказом, об отзыве Ирины, в главный замок Ордена. Второй же свиток девушка получила лично в руки, и, сорвав печать, прочла его содержимое. *«Дочь моя, хвала Всевышнему, мне удалось узнать о месте твоего нахождения. Поэтому незамедлительно отправляю гонца с сим приказом, в коем повелеваю тебе вернуться в лоно нашего Ордена. Плохие дела творятся нынче в Алезии, и с каждым днём становится только хуже. Королева настолько больна, что душой почти прибывает в Чертогах Всевышнего. Впрочем, я постараюсь это исправить. Но поторопись, многое будет зависеть именно от тебя. По твоему приезду, хотел бы я незамедлительно видеть тебя в нашем ордене, но зная, что ты в первую очередь отправишься к Мелисе, не смею приказывать. Однако будь осторожна, и не доверяй ни кому. Сразу же после посещения Королевского дворца, направляйся в наш замок, где, я надеюсь, мы сможем увидеться и поговорить.*

Великий Магистр Гратитор.». Ирина несколько раз перечитала письмо. Слова магистра о здоровье королевы, ввергли её в пучину отчаянья. Всю ночь она не спала, готовясь к дороге, и с первыми лучами восходящего солнца, отправилась в обратный путь, не жалея ни себя ни коня.

И вот, спустя шесть долгих дней, она уже мчится по городским улицам столицы, и с каждой секундой, королевский дворец становится все ближе. Ирина постаралась отрешиться от всех мыслей, сейчас её волновала только Мелиса. На всем скаку она подлетела к воротам, за которыми, будто сказочный великан, возвышался древний Королевский замок. Однако у входа стояла четвёрка стражников, заметив всадника, они тут же перегородили дорогу, обнажив мечи. Девушка, осадив коня, схватилась за эфес своего клинка: – Я Хранительница королевы! – Грозно прокричала она. – И требую доступа во дворец, я в своём праве!

Воины замаялись, они признали её, но вот как поступить дальше, для них стало вопросом. Солдаты не горели желанием вступить с ней в схватку, зная, что даже четверым одолеть её будет не просто, если это вообще возможно.

– Я жду! – Вновь произнесла Ирина. – Или вы меня пропустите, или я проеду по вашим трупам, древний закон на моей стороне!

Стражники некоторое время молчали, переминаясь с ноги на ногу. Наконец от группы солдат отделился один воин, он был уже не молод, с паутинкой застарелых шрамов на лице. Стражник приблизился к девушке, и коротко кивнув в знак приветствия, произнёс: – Я узнал тебя Ирина, и мы не будем чинить тебе препятствия, не все ещё продались в этом несчастном королевстве. Но сам дворец охраняют теперь Церковные гвардейцы Первосвященника, правда, их там не так уж и много. Однако в любом случае будь осторожна.

– Вы можете мне проникнуть в покои королевы? – С надеждой спросила Ирина. Воин потупился и отвёл взгляд. Наконец он тихим голосом сказал: – Нет, хранительница, к сожалению, на кону не только наши жизни. Но будь я на твоём месте, я не шёл бы главным входом, а постарался проникнуть во дворец, через тронный зал.

И он отступил в сторону, давая возможность девушке проехать внутрь. – Спасибо и на том. – Поблагодарила Ирина, и, въехав во двор, направилась к королевским конюшням.

ИРИНА, КОРОЛЕВА И ВЕЛИКИЙ МАГИСТР

Добравшись до конюшни, Ирина спешила и завела коня в стойло. Затем, сняв седельную перевязь, и отсыпав жеребцу добрую порцию овса, вышла на улицу. Солнце совсем скрылось, лишь на западе небо все ещё светилось угасающим багровым светом. Сумерки сгущались, ночь неотвратимо вступала в свои права. Осмотревшись по сторонам, девушка, как можно тише направилась сквозь парк, к боковому входу, ведущему в тронный зал. Временами, она слышала тяжёлую поступь патрулей, и неразборчивую речь солдат, однако тени, отбрасываемые деревьями-великанами, надёжно укрывали её, а осенний ветер, играющей в высоких кронах, заглушал кошачьи шаги Ирины. Медленно, стараясь держаться тени, она обогнула замок и оказалась на небольшой аллее. Впереди маячили двое гвардейцев. Солдаты стояли, почти прижавшись друг к другу, и о чем-то тихо перешёптывались. Скрываясь за высоким кустарником, служившим живой изгородью. Девушка бесшумно подобралась настолько близко, что уже могла расслышать разговор стражников: – Его Святейшество, просто в бешенстве. – Понизив голос, говорил один из гвардейцев. – Слышал, сегодня ночью, он хочет поднять всю армию, думаю и нашему брату, опять не удастся выпастись. – Ну, а что ты хотел? После того, как в замок вломились эти рыцари Церкви... Только Всевышний ведаёт, что они творили там, в королевских покоях. – Также полусёпотом отвечал второй стражник. – Колдовство они творили, вот что! Недаром старик Гратитор притащил с собой в замок, этих богомерзких чародеев, да ещё и придворных кудесников заставил, приди. Видел, что они сотворили с королевой? Как есть, чёрное колдовство. – Ну не знаю, слуги перешёптываются, что они спасли её, смерть, мол, остановили.

– Как же! Остановили! Она теперь ни живая, ни мёртвая, какой прок в такой королеве? Нет, как по мне, так лучше пусть умерла, все равно от неё пользы нам никогда не было. Все должно идти по установленному, должен человек умереть, значит, такова судьба. Негоже смертным вмешиваться в естественный ход вещей. А теперь что? Теперь королеву можно в музеях выставлять, за место статуи какой. Оба гвардейца расхохотались. Слушая их разговор, Ирина буквально содрогалась от бешенства, однако заставила себя вслушиваться дальше. Солдаты меж тем продолжали.

– Вот померла бы она, и проблем было бы меньше, глядишь и жизнь наша гвардейская разом переменялась. Сказал рослый гвардеец, раскуривая самокрутку из ариана*. – Скажешь тоже, изменилась. Держи карман шире, это вон у господ может, и поменялось бы, а мы как мотались по гарнизонам, так и будем мотаться. И неважно, в чьих руках власть, у этой девки, что именует себя королевой или у Его Святейшества. – Дурак ты Ротон, не видишь простых вещей. Если бы Его Святейшество сел на престол, то и нас бы не обидел, мы служили ему верой и правдой, уж он-то не забыл бы, своих верных солдат. Второй гвардеец лишь пожал плечами, и, выпустив в небо тонкую струйку дыма, сказал: – А слышал, как Начальник Тайной Стражи кипятился? Вот уж когда меня страх пробрал. – Ещё бы не слышал, весь замок, наверное, содрогался от его криков. Почему мол, не арестовали, почему пропустили? А как их арестуешь-то, они, как ввалились цельным орденom, в броне с головы до пят, мечи сверкают, глаза злые. Как же с такими совладать то? Да ещё чародеев притащили. Эх, видимо старый Архимандрит окончательно из ума выжил, раз дал такую волю Церковным орденам. – Шшш! Думай, что говоришь, а ежели услышит кто? Болтаться тогда нам с тобой, на одной верёвке. – Да кому мы нужны! У господ сейчас другие проблемы, да и Архимандрит далеко, а Его Святейшество рядом. Будем, как и впредь служить ему – глядишь, и в капитаны произведут. Осталось только с этими рыцарями разобраться, да придумать, как колдовство их вспять повернуть, что бы померла, наконец, королева-то, а то держит трон ни себе ни людям. Ирина, до хруста в пальцах сжала кулаки, более не намереваясь терпеть эти речи. Она с грацией кошки выскочила из своего

зелёного укрытия, на ходу обнажая меч, и в два шага оказалась рядом с застигнутыми врасплох гвардейцами. Солдаты мигом обернулись, уставившись на Ирину раскрытыми от ужаса глазами. – Какого демон... – Начал было тот, кого звали Ротоном, хватаясь за эфес меча. Однако договорить он не успел. Клинок Ирины, очертив широкую, сверкающую дугу, с шипением расскрёк воздух и с чвакающим звуком, враз снёс головы обоим незадачливым стражам. Приторный запах ариана ещё не успел развеяться, а на алее уже лежали два обезглавленных трупа. Девушка присев над поверженными врагами, тихо произнесла: – Нет, не быть вам капитанами. Затем поднявшись на ноги, она поспешила к тяжёлой дубовой двери, мысленно молясь, что бы та оказалась не запертой. Надежды её оправдались, никто не удосужился запереть дверь, то ли не ожидая нападения, то ли просто в спешке. В любом случае, Ирина не стала обременять себя размышлениями на эту тему, она осторожно проскользнула внутрь и неспешно двинулась по тускло освещённым коридорам и лестницам. Мягкие акбарские ковры, устилавшие собой мраморные плиты дворца, делали её поступь абсолютно неслышной. Однако девушка не позволяла себе расслабиться, продолжая сжимать в руке рыцарский меч, она медленно продвигалась дальше. Впрочем, на её пути, никто так и не встретился, коридоры были пусты и казались какими-то безжизненными.

«Да, гостей с этой стороны явно не ожидают». – Подумала Ирина и мысленно поблагодарила старого стражника, пропустившего её в главные ворота. Наконец, преодолев последний лестничный марш, она оказалась у дверей тронного зала. Девушка остановилась, прислушиваясь, и убедившись в отсутствии каких либо звуков, решительно толкнув двери, вошла в зал. Вначале Ирине показалось, что помещение абсолютно пусто, редкие свечи горели по бокам от королевского трона, едва разгоняя властвующий тут полумрак.

Уже собравшись пересечь зал к королевским покоям, она вдруг услышала приглушенный стон и чьё-то прерывистое дыхание. Резко развернувшись, Ирина заметила сидящую в углу сгорбившуюся фигуру. Не опуская своего оружия, воительница сделала шаг в сторону тёмного силуэта. Присмотревшись, она с большим трудом узнала придворного чародея. Старец сидел на мраморном полу, прислонившись спиной к резной колонне, лицо его было белее снега, глаза впали, а на губах блестели капельки алой крови. Заметив девушку, старик спокойно поднял свои замутнённые глаза, и пристально посмотрел в лицо Ирины. Он даже попытался улыбнуться ей, но вместо этого разразился жутким кашлем. Когда же, наконец, приступ прошёл, он с трудом выдавил из себя слова, при этом голос его был похож на карканье умирающего ворона: – Рад снова видеть тебя Хранительница, я боялся, что тебя постигла печальная участь. Ирина опустилась на колени и бережно взяла в руку ладонь старика.

– Ты ранен, Арос? – С тревогой спросила девушка. Старец вновь закашлялся, и капельки крови сорвались с его губ, будто крошечные рубиновые осколки. Затем, он натужно улыбнулся и произнёс своим обычным загадочным тоном: – И да, и нет. Всё относительно Ирина, меня убил не меч, но доконала моя же магия. – Я не понимаю, Арос. – Растеряно сказала девушка. – Объясни, что произошло? Старик посмотрел на воительницу, и Ирине показалось, что в его замутнённых глазах, блеснули озорные искорки. Затем, тяжело и с хрипом вздохнув, старец произнёс: – Мы совершили настоящее чудо, Ирина, никому ещё удавалась такая магия, но мы смогли, хотя признаюсь, если бы не старый Гратитор, у нас ни чего бы не вышло. – Ты говоришь о Великом Магистре? – Все ещё не понимая, спросила девушка. – Да. – С трудом произнёс чародей. – Кто бы мог подумать, что в старом вояке столько магической силы, к тому же я никогда не знал, что он обладал древним и поистине могущественным артефактом.

– Арос, пожалуйста, объясни, что произошло? – С нетерпением попросила Ирина.

– Чудо. Это не совсем то, что мы планировали, однако все же чудо. Хоть нам не удалось излечить королеву...

Услышав это, тяжесть отчаянья вновь навалилась на Ирину. Однако старик тем временем продолжал, но слова его звучали все тише. – Да, мы не победили болезнь, Мелису отравили,

в этом более нет ни каких сомнений, но будь это обычный яд, нам бы удалось нейтрализовать его, все гораздо хуже, это не просто действенный яд, он усилен странной и дикой магией. Сколько мы не пытались, но изгнать заразу из тела королевы так и не смогли. Ох, какие силы тут бушевали, Ирина! Казалось, что своды древнего замка просто не выдержат этого буйства. В итоге, поняв, что нам недостаёт сил, мы изменили план. Вместо того чтобы вновь и вновь пытаться безрезультатно победить отраву, мы... отогнали смерть, заключив королеву в кристалл жизни.

Ирина смотрела на старика и не верила своим ушам.

– Кристалл жизни? Это как в старых сказках? – Спросила она явно поражённая. – Нет, Хранительница, сказки всегда остаются сказками, это же просто магия. Вечная, непостижимая и голодная. – Уже полушёпотом произнёс чародей, и дыхание его делалось все более прерывистым. – Однако мы не рассчитали наших сил, потратили всё, чем владели, двое уже мертвы, я же близок к этому. Но, мы ни капли не жалели о содеянном нами, стоило жить, чтобы хоть раз управлять такой магией. Но, к прискорбию, это лишь временное заклятие, королева все равно умирает, наши жизни ещё поддерживают её, когда же умрёт последний из нас, счёт пойдёт буквально на дни. Мы успели вовремя, ещё день и было бы слишком поздно. Первосвященник вчера объявил себя регентом. А сегодня уже планировал торжественные похороны королевы. И, хотя, мы нарушили его планы, от своего он не отступит.

Старик, увидев, как лицо Ирины исказилось в гримасе ненависти и боли, когда она услышала о планах Эениаса, поспешно добавил: – Погоди горевать, Хранительница. Да, королева по-прежнему умирает, но она не мертва и шанс ещё есть. Вот почему, я остался тут, ожидая твоего возвращения, не ушёл за старым Гратитором. Много нужно было поведать тебе, однако время моё кончается, скажу лишь, что остальное будет завесить от тебя. Гратитор поведает тебе то, что я уже не успею. Чародей закашлялся так, что его голова периодически ударялась о колонну, служившую ему импровизированной подпоркой. Ирина осторожно, подставила ладонь под его затылок, дабы старик не разбил голову в кровь. Чародей с благодарностью посмотрел на девушку и уже еле слышным голосом проговорил: – Отправляйся, в свой замок Ирина, найди Гратитора, он... поможет.

– Но, Арос, ты же чародей, неужели ты не можешь исцелить себя? С отчаяньем воскликнула девушка. Старец лишь грустно улыбнулся.

– Во мне не осталось больше магии, Хранительница. Да это и не важно, сделай то, что я сказал, времени остаётся всё меньше. И пожалуйста, Ирина, береги себя, береги ради королевы. Я думаю, скоро Эениас узнает о твоём возвращении, и сделает всё, что бы схватить тебя, ты не должна попасться ему в лапы. Слышишь? Иначе всё, что мы сделали, обернётся прахом. Я верю, что...

Фразу чародей так и не окончил, глаза его заволокло мутной дымкой, грудь судорожно приподнялась, и его старое сердце остановилось навсегда. Девушка, ещё какое-то время, продолжала бережно сжимать в руке, холодную, мёртвую ладонь, на глазах навернулись слезы и она машинально, утёрла их рукавом. После чего нагнулась к чародею и с нежностью поцеловала его в лоб. – Спасибо Арос. Прошептала она. Ты всегда был добрым и верным другом, и я клянусь, что твоя смерть не будет напрасной, прости, что не могу похоронить тебя с почестями, которые ты заслужил. Но, я должна видеть Мелису. И пусть, хоть все слуги ада встанут у меня на пути, я сделаю всё, что бы её спасти.

С этими словами Ирина встала, и поспешила в королевские покои. Она мчалась по золотым коридорам, проносясь мимо развешанных на стенах старинных картин, и не замечая ничего на своём пути. Волосы её развевались, рыцарский плащ реял за спиной, точно алое знамя, глаза светились такой яростью, что казалось, взгляд их готов испепелить любого, вставшего на пути. У королевских покоев караулили двое стражников, однако заметив приближающуюся воительницу, они в ужасе попятились, даже не делая попытки прикоснуться к оружию.

Слишком уж грозный и яростный вид был у девушки. В тот момент, им почудилось, будто и не девушка это вовсе, а ожившая валькирия, из древних преданий и легенд. Ирина приближалась, яростно вращая мечом, стражники вновь попятились. И до слуха девушки долетели их слова: – Нет уж, с такими, пусть Его Первосвященство сами сражаются. – Вот-вот, пушай себе Церковники бьются с валькириями, это их долг, а мне слишком мало платят, что бы подставлять шею под колдовские мечи.

И выдав этот короткий диалог, оба стражника поспешили ретироваться, так и не обнажив клинки.

Подбежав к резным дверям королевских покоев, Ирина вдруг замерла в нерешительности. Сердце её гулко стучало, в висках пульсировало, и она ни как не решалась открыть двери. Ей вдруг стало страшно, страшно от того, что она могла увидеть там. Однако, сделав глубокий вдох и взяв себя в руки, девушка все же распахнула двери и вошла внутрь.

Оказавшись в покоех, Ирина обомлела, перед ней на своём расшитом золотом ложе лежала та, кого девушка считала своим самым дорогим и близким человеком – Её Королевское Величество, Мелиса. Ирина, словно в тумане, приблизилась и увидела, что тело королевы было заточено в прозрачный кристалл, по поверхности которого периодически пробегали маленькие разноцветные искорки. Мелиса выглядела мёртвой, и только чуть заметно вздымающаяся грудь, говорила о том, что в королеве все ещё теплится искорка жизни. Не в силах больше стоять, девушка рухнула на колени рядом с ложем. Из её глаз заструились слезы, она утирала их рукавом, но слезы все бежали и бежали, оставляя на щеках девушки ровные, влажные полоски. – Господи, Мелиса. Убитым и полным отчаяньем голосом прошептала Ирина. – Мне так жаль, Ваше Величество. Простите, простите за то, что меня не было рядом, простите, что не смогла вас уберечь, я виновата пред Вами! Она осторожно притронулась к кристаллу, он был холоден как лёд. Только сейчас девушка поняла, что в помещении слишком холодно и темно. Ирина осмотрелась по сторонам и заметила двух слуг, замерших немного поодаль и во все глаза наблюдающих за воительницей. Девушка жестом подозвала их к себе, приблизился лишь один, второй стоял будто парализованный. – Как твоё имя? – Спросила Ирина. Слуга явно боялся, но все же почтительно поклонился и слегка дрожащим голосом произнёс: – Вы меня не помните, Хранительница? Моё имя Трогон, я смотритель королевских покоев. Ирина, слегка кивнув, твёрдым голосом сказала: – Я хочу, что бы палаты королевы были всегда освещены, зажгите свечи и растопите камин. Отныне ты будешь следить за тем, что бы тут всегда было светло и натоплено, королева не должна находиться одна в этой... темноте. Слуга вновь поклонился. – Все, что будет угодно, Хранительница, не переживайте, я буду следить за этим денно и нощно. – Спасибо. – Коротко ответила девушка, – а теперь уходите, я хочу побыть наедине с королевой.

Слуги тотчас же выскочили из покоев, аккуратно притворив за собой дверь. Ирина вновь повернулась к ложу. Она нежно трогала кристалл, гладила лицо Мелисы, сквозь такие холодные и упругие грани. Слезы вновь заструились по её лицу. – Мелиса, я клянусь, клянусь всем святым, что ещё осталось на этой земле, клянусь самим Творцом, что найду способ спасти тебя. Только, пожалуйста, не умирай, ты всегда была сильной, я верю, что ты продержишься и верю в то, что смогу вернуть тебя к жизни, чего бы это ни стоило.

Где-то за дверью раздавались крики, слышался звон стали, однако девушку это уже не волновало. Сейчас для неё существовала лишь королева, королева которую она не смогла уберечь, и осознание этого разрывало ей сердце. Шум и звон оружия становились громче, затем кто-то пронзительно вскрикнул, и наступила тишина. Неожиданно двери распахнулись, с такой силой, что ударившись о стену, оставили вмятины в штукатурке. Ирина моментально развернулась, выхватывая меч. На пороге стоял юноша, сжимая в руке клинок, с кончика которого тяжёлыми каплями стекала кровь. Воительница, одним прыжком подскочила к нему, и почти упёрла свой меч ему в грудь. Однако юноша, будто и не заметил этого, он стряхнул с клинка

остатки крови и аккуратно убрал его в ножны. И тут девушка узнала его, это был один из адъютантов Великого Магистра, она временами встречала его в замке ордена, но имя припомнить не могла. Между тем юноша, чуть отстранив от себя меч Ирины, подошёл к ложу королевы, и, приклонив колено, произнёс короткую молитву. Девушка смотрела на него не в силах произнести хоть слово. Вновь поднявшись на ноги и повернувшись к Ирине, воин произнёс:

– Я пришёл за тобой сестра, Великий Магистр ожидает тебя в нашем замке. Ты ведь знаешь, он очень мудр и могуществен, я уверен, что он сможет помочь...

Не дослушав юношу до конца, девушка бросилась прочь из покоев, спеша к королевским конюшням. «Господи, какая же я дура». – Кляла себя Ирина, вновь мчась по широким лестницам, ведущим на первый этаж. – «Как я могла забыть, о Великом Магистре?» – Спрашивала она себя. – «А ведь забыла, пусть и на миг, но забыла». Все это время, юноша спешно следовал за бегущей девушкой. Оказавшись на первом этаже, Ирина вдруг остановилась и осмотрелась вокруг. Пол парадного холла был устлан трупами гвардейцев, девушка, насчитав шесть тел, вопросительно посмотрела на молодого человека, следом спустившегося по лестнице. Адъютант, лишь пожал плечами и равнодушно сказал: – Они хотели меня арестовать.

Ирина опять взглянула на юношу, на этот раз с толикой уважения, затем развернувшись, вновь побежала, практически не скрываясь. Молодой человек не отставал от неё ни на шаг. Вбежав в конюшню, они сели на своих лошадей. Конь Ирины, радостно фыркнул, поймав знакомый запах хозяйки. Не теряя времени, два всадника размашистой рысью покинули двор. Королевские стражники у ворот расступились. Ирина кивком головы поблагодарила их, и, прищипорив своих коней, они галопом понеслись в замок ордена.

Как только город остался позади, они перешли на рысь, дав возможность чуть передохнуть лошадям. На всадников навалилась непроглядная тьма. Луна только что вступившая в свои владения, сейчас скрылась за плотными, тяжёлыми тучами. Начал накрапывать мелкий дождик, выбивая барабанную дробь на доспехах рыцарей. Усилившийся ветер, бил в лицо Ирине, растрёпывая волосы и холодными потоками обдувая тело. Девушка старалась не обращать внимания на буйство природы. Она плотнее прижалась к мокрой, теплой шее коня, и прищипорила его, подняв в галоп. Адъютант, последовал её примеру, стараясь держаться ближе к воительнице. Преодолев небольшой холм, они, наконец, увидели, возвышающуюся над окрестностями громаду рыцарского замка. Казалось, что тот буквально утопал, в окружившей все темноте и только бойницы в некоторых бастиях, светились ярким тёплым светом. Огни эти показались Ирине россыпью драгоценных камней. Оставив за спиной добрую лигу, всадники приблизились к замку и увидели подъёмный мост, перекинутый через ров с водой, окружавший замок со всех сторон.

Когда Алезия прибывала в мире, мост всегда находился опущенным, однако у ворот постоянно дежурили три конных рыцаря. Преодолев последние метры, девушка и её спутник, замедлив ход, неспешно въехали на дощатый настил. Миновав примерно половину моста, Ирина осадил коня и остановилась. Необходимо было соблюсти древний церемониал, ставший для рыцарей Церкви неотъемлемой частью их жизни.

От группы воинов, охранявших мост, отделился один рыцарь и неспешно направил своего коня навстречу воительнице, он остановился непосредственно перед Ириной, и величественно произнёс. – Кто ты, дева, что требуешь проезд, в обитель Рыцарей Церкви? Девушка подняла правую руку, без перчатки, в знак мирных намерений и таким же торжественным голосом ответила: – Я Ирина, воительница Всевышнего и рыцарь этого Ордена. – Ты должна доказать это. – Сказал преградивший дорогу воин. – Вот моё доказательство. – Ответила девушка и распахнула плащ, на нагруднике её доспеха, золотом блеснул герб Ордена Солнца и Креста.

Рыцарь внимательно осмотрел герб, затем произнёс: – Воистину, ты воительница Ирина и наша сестра. Дарую тебе право, войти в обитель, так как ты одна из нас. Пусть мир прибудет

с тобой, в этих древних стенах нашего дома. А затем воин широко улыбнулся и уже совсем другим голосом добавил: – Добро пожаловать домой сестра, мы скучали.

– Спасибо, Мальнир. – С теплотой ответила девушка. – Я тоже очень соскучилась. Рыцарь подъехал к адъютанту и церемониал повторился.

Вскоре оба всадника въехали в замковый двор. Решётка за их спинами тут же с лязгом опустилась на место. Ирина спешила и поспешила в палаты Верховного Магистра. Один из послушников, тут же подхватив их коней под уздцы, повел их в замковую конюшню. Адъютант же не спешил, он просто шёл следом за девушкой, ни на секунду не выпуская её из вида. Ирина тем временем, вбежала в главные замковые ворота, и оказалась в парадном холле, на стенах которых были развешаны старинные гобелены с изображением древних героев и батальных сцен прошлого. Затем свернув направо, она поспешила к широкой винтовой лестнице, преодолела её в считанные секунды, и, оказалась у самых покоев Великого Магистра. Нерешительно постояв перед дверьми, она сняла стальные перчатки, и слегка постучав, лёгким толчком руки распахнула дубовые створки.

Войдя в ярко освещённую комнату, девушку буквально окатило теплом от полыхающего камина. Приятно пахло сандалом, и чем-то ещё, запах показался Ирине знакомым, так пахло во время грозы или на берегу моря. Девушка осмотрелась по сторонам. Покои Великого магистра, практически ничем не отличались от рыцарских келий, разве что размером превосходили их, да и мебели было чуть больше. Следом за девушкой в комнату вошёл адъютант, сняв свой промокший плащ, встал немного поодаль. В массивном дубовом кресле с высокой спинкой, лицом к окну, в полном боевом доспехе сидел Великий Магистр Церковного Рыцарского Ордена Солнца и Креста. Услышав вошедших, он встал, одной рукой развернул кресло и внимательно посмотрел на Ирину. Девушка с ужасом заметила, что магистр сильно постарел, волосы его окончательно поседел, под глазами залегли тёмные пятна, а лицо настолько осунулось, что напоминало, череп обтянутый кожей. Ирина спешно подошла к нему, и, встав на одно колено, припала губами к испещрённой шрамами руке старого воина. Магистр с нежностью погладил Ирину по её мокрым волосам и, подняв глаза, обратился к юноше: – Хельм, будь добор, прикрой двери. Я, как ты видишь, стар, и любой сквозняк, причиняет боль моим иссохшим костям, да и сестра наша промокла и озябла. Адъютант, слегка склонил голову и, подойдя к полуоткрытым дверям, осторожно затворил обе створки. Затем развернулся и замер у входа, будто часовой. Магистр же, слегка склонившись над девушкой произнёс: – Встань, дочь моего друга. Рад снова видеть тебя в нашем доме. Долгий же ты проделала путь, сестра, и уверен, что не напрасно. Ирина продолжала стоять на колене, отблески каминного пламени, переливались в её роскошных волосах, окрашивая их в причудливый цвет. – Магистр, – Начала она и голос её дрогнул. – Королева на грани жизни и смерти. Арос сказал мне, что время уходит, а я не знаю, что делать. Мне не справиться одной там, где не смогли преуспеть могущественные чародеи, я прошу вашей помощи, Магистр, вашей и всех наших братьев.

Тут старый воин поднял свою морщинистую, но все ещё крепкую руку и жестом прервал речь девушки: – Ещё раз говорю тебе, поднимись с колен, Ирина, не должно тебе валяться у старика в ногах, оставим все эти церемонии до лучших времён. «Если эти времена наступят» – В отчаянье подумала девушка и тот час испугалась своих мыслей.

Ирина медленно поднялась и присела на краешек деревянного стула, стоящего рядом с круглым столом магистра. Она мельком бросила взгляд на ворох бумаг, свитков, и книг, грудой покрывавших поверхность стола, и среди всей этой бумажной мешанины, ей попался на глаза, дивный старинный клинок. Вероятно, когда-то, он был поистине прекрасен и могуществен, даже сейчас, девушка ощущала исходящую от него, слабую магическую ауру. Однако теперь клинок, выглядел совершенно испорченным, некогда резная золотая рукоятка почернела и обуглилась, а рубин, украшавший её оголовок, растрескался и утратил первоначальный

блеск, лезвие же было изогнуто и обломлено по краям. Магистр перехватил её взгляд и едва заметно улыбнулся.

– Думаю, Арос успел поведать тебе, о моем магическом артефакте? Девушка, кивнула, не отрывая глаз от безнадежно испорченного оружия. – Да, забавная это была вещица, я и не чаял, что когда-либо, придётся воспользоваться ей. – Как-то печально произнёс старец. – Однако пользы теперь от неё не более чем от портняжной иглы.

Старый воин вновь посмотрел, на Ирину, и ласково сказал: – Знаешь, дочка, меня всегда приятно удивляли твои способности нестандартно мыслить, твоё упорство побеждать, и находить выход из любой ситуации. Вот почему я призвал тебя, столь многое теперь будет зависеть именно от твоей способности – побеждать там, где другие потерпели поражение.

Ирина непонимающе смотрела на своего Магистра. Заметив её взгляд, старый воин продолжил: – Когда мы направлялись во дворец, мы думали, что идём побеждать в войне, а в итоге победили лишь в небольшой битве. При этом, потратив все свои козыри. – Магистр, я не понимаю. – Растеряно произнесла девушка. – Я знаю, с какой надеждой ты мчалась сюда и знаю, что ты от меня ждёшь. Ты буквально видишь, как открываются ворота нашего замка и рыцари ровными рядами, направляются в столицу Алезии, дабы придать справедливому суду предателя Эениаса и, разгромив заговорщиков, исцелить Мелису. К сожалению, это уже не возможно. Ирина подскочила точно ошпаренная. – Но как же так, Великий Магистр? Мы должны положить этому конец, пресечь мятеж и отыскать способ спасти королеву. Даже если нам, для этого потребуется, собрать всех чародеев и магов, какие только есть в срединных землях. – Выпала девушка. – Нет, дочь моя. Теперь уже нет ни каких мятежников, в королевстве произошёл переворот, а Эениас, утвердился на посту регента и вся мощь алезийской армии, встала под его знамёна. Нам не победить в этой войне. Сегодня мне донесли, что первосвященник поднимает алезийских солдат, и преданных только ему Церковных гвардейцев. Думаю, к рассвету замок будет уже осаждён. Не сомневаюсь, они придумают предлог для оправдания своих действий. Ирина не верила своим ушам, не хотела верить, глаза её вновь наполнились слезами. – Магистр, но ведь... ведь, тогда королева умрёт. Если мы не сумеем помочь – она обречена, а смерти ваших друзей и верного Ароса, окажутся напрасными и неотмщёнными. – Совсем не обязательно, дочка, надежда есть всегда. Я разослал гонцов ко всем магистрам, также отправил верного мне человека в Курию. Архимандрит должен быть в курсе того коварства, что произошло в Алезии. Однако я боюсь, когда сюда прибудет объединённое войско всех Церковных Орден, для нас уже, все будет кончено. В замке сейчас менее пяти сотен братьев, нам же будет противостоять вся армия Алезии в купе с гвардейцами. – Неужели это конец? – Плача спросила Ирина. И отчаянье вновь охватило девушку, ей казалось, что ещё немного, и она просто сойдёт с ума, от всей этой безысходности. – Разве я сказал, что это конец? Мне кажется, я говорил, что надежда есть всегда, как впрочем, и шанс. Вот почему я говорю тебе, что сейчас многое, если не все будет зависеть именно от тебя, дочка. Есть одно средство, способное исцелить королеву. Услышав это, Ирина моментально встрепенулась и во все глаза уставилась на старого воина. Даже Хельм, все это время молча стоявший у дверей, подошел поближе.

– Какое средство, Магистр? – Взволновано спросила Ирина. Старик поочередно посмотрел на Хельма затем на Ирину, а потом, слегка улыбнувшись, сказал: – Как вы оба знаете, далеко на юге срединных земель располагается государство Акбар. Впрочем, называть эту страну государством, не совсем правильно. Уже много веков там нет королевской власти, однако люди, как-то умудряются жить, в этой жаркой и довольно странной стране. Думаю, это из-за торговли, акбарцы отменные купцы, а их товары, не имеют себе равных во всех срединных землях. Но дело не в этом. Согласно древним легендам, где-то рядом с тем местом, где сейчас раскинулся Акбар, была родина ныне сгинувших полубогов. Да, я знаю, что это всего лишь сказания, однако и вот этот клинок, что сейчас лежит у меня на столе, тоже, когда-то считался легендой. Но, как видите, он оказался вполне реальным. Старик, сделав паузу, посмотрел

в окно. Ирине показалось, что магистр, чем-то встревожен. Старый воин отвел взгляд от окна и продолжил рассказ: – Так вот, с одной стороны к Акбару примыкают южные горы, что представляют собой отличную природную защиту, с другой же стороны, его берега омывает бесконечное море, в коем, я слышал, водятся много причудливых, а порой и ужасных созданий. Впрочем, всё это сейчас не важно, – Магистр, вновь мельком глянул в окно. – Есть там пещеры и подземные ходы, растянувшиеся на много лиг, где-то там, глубоко под землёй, существует усыпальница древних. И каких только магических вещей в ней нет. Но вам нужна лишь одна.

– Что это за вещь? – В один голос спросили Хельм и Ирина. – Золотая диадема, равной которой нет в мире, в ней сокрыта поистине великая магия, она способна своей силой стирать города, поворачивать реки вспять и разрушать горы. Уверен, что ей также под силу избавить королеву от ужасного недуга. – Закончил Магистр. От услышанного, Ирина стояла, будто громом поражённая. Затем она словно в трансе произнесла: – ...В те времена, когда на земле ещё жили полубоги, а сам мир был юн, словно младенец, великие чудеса и ужасные битвы творились по всей земле... Великий Магистр и Хельм уставились на девушку в полном изумлении. Но тут глаза Ирины дрогнули, и она совершенно отчётливо произнесла: – Я должна отправиться в Акбар. – Да. – Согласился магистр. – Поэтому я поторапливал тебя и с нетерпением ждал встречи. Время на исходе, а после сегодняшней ночи, его останется совсем мало. Да, ты отправишься в Акбар и отправишься незамедлительно, но не одна. Хельм отправится с тобой. Этому юноше, я доверяю, как своему сыну. Так же, сопровождать вас будут двадцать лучших рыцарей нашего ордена.

– А как же Вы Магистр? – Как-то тоскливо спросила Ирина. Старик долго молчал, вновь устремив взгляд в окно. Затем усталым голосом тихо сказал:

– Моё место тут, всё от меня зависящее, я уже сделал, осталось лишь одно... встретить свою судьбу с оружием в руках, как и подобает воину Церкви.

Девушка, печально посмотрела на Великого Магистра, и тут в её голову пришла абсолютно ужасная мысль – «А ведь я его больше ни когда не увижу». И боль от этой мысли, буквально пронзила её сердце. Она бросилась в объятия старика и крепко прижалась к его воронёным доспехам, Ирина готова была разрыдаться, ведь не считая Мелисы, старый магистр был для неё самым родным человеком, можно сказать, что он заменил ей погибшего отца, чей меч она с гордостью носила и по сей день. Будто прочтя её мысли, магистр нежно обнял девушку и ласково погладил по голове, своей старческой рукой. – Ну, девочка, не нужно плакать, не пристало сестре ордена лить слезы. – Простите. – Едва слышным тоном сказала Ирина. – Вам легко говорить.

Магистр, чуть отстранил её от себя и едва заметно улыбнулся: – У каждого, свой путь, девонька. От судьбы не уйти. Однако мы несколько отвлеклись, а время меж тем поджимает. Слушайте дальше. Отправится в путь, вам предстоит прямо сейчас, все необходимое, я уже распорядился подготовить. Двинетесь южным трактом, через горный перевал, это наикратчайшая дорога, хотя и небезопасная, особенно на перевалах. На южных горах все ещё сохранились три наши крепости, когда-то их было пять, но во время последнего восстания еретиков, две были уничтожены. Ранее их строили для защиты пилигримов, теперь же это просто приграничные посты с небольшими гарнизонами. Коменданты, уже предупреждены о вашем визите и окажут любую посильную помощь. Но, о цели вашего путешествия никто не должен знать. Уверен, что рано или поздно, за вами вышлют погоню, но сперва им придётся совладать с нами. А мы уж постараемся задержать их как можно дольше, тем самым выиграв вам какое-то время, остальное же будет завесить только от вас и от Всевышнего. Ну а теперь, дети мои, не будем затягивать, как говорится – долгие проводы это лишние слезы. Во дворе вас уже ждут. Хельм, вот тебе мой последний приказ. Хельм и Ирина разом вздрогнули. – Я хочу, что бы ты оберегал эту девушку, как родную сестру, волосок не должен упасть с её головы, сейчас она единствен-

ная надежда Мелисы, а возможно и всей Алезии. Строго глядя на юношу, произнёс старый воин, затем, не много поколебавшись, добавил: – Идите сюда, и обнимите старика на прощание.

Ирина и юноша подошли к магистру и поочерёдно обняли старца. Девушка уткнулась ему в плечо и тихо всхлипнула. Магистр тяжело вздохнул и приглушённым голосом сказал:

– Надеюсь, я был хорошим наставником. А теперь ступайте.

Хельм вышел первым, Ирина же замерла на пороге, обернулась и пристально посмотрела на человека, все эти годы заменявшего ей отца, будто пытаясь навсегда запомнить его образ. Затем развернувшись, бросилась вниз по лестнице, спеша в замковый двор.

Как и сказал Магистр, их уже ждали. Во дворе верхом на боевых конях выстроились два десятка тяжеловооруженных рыцарей, кони Ирины и Хельма также были тут, ожидая своих седоков. К девушке подъехал Мальнир, и, улыбаясь, произнёс: – Я рад сестрёнка, что мне выпала честь составить тебе компанию, как в старые добрые времена. Ирина посмотрела на него и грустно улыбнулась в ответ: – Да, Мальнир, как старые времена. – Ответила Ирина и вскочила на коня.

Отряд, перестроившись в походную колонну, лёгкой рысцой покинул замок Ордена Солнца и Креста. Миновав подъёмный мост, рыцари свернули на южный тракт и медленно, один за другим, растворились в ночной темноте. А с севера в это время уже приближалось зарево от тысяч горящих факелов. Узурпатор Эениас начал атаку.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА ВЕЛИКОГО МАГИСТРА

В замке спешно поднимали мост, закрывали тяжёлые ворота и опускали стальную решётку. Рыцари и послушники занимали свои места у бойниц и выстраивались на стенах, напряжённо вглядываясь в море светящихся факелов, обладатели которых, только что взяли замок, в полное кольцо осады. С замковых стен было видно, как противники подтаскивают тараны и штурмовые лестницы. Вдалеке было слышно, как военные инженеры собирают требушеты* и перекидные мосты. Да, алезийская армия умела штурмовать укрепления, и сейчас готовилась к этому самым тщательным образом. Магистр стоял на донжоне* и наблюдал за этими приготовлениями. Нет, он не испытывал страха, не испытывал и сладкого пьянящего чувства предстоящей битвы, сейчас старый воин, ощущал только усталость. И какую-то, немного детскую, обиду. Его пришли убивать те, кого он привык считать своими друзьями. Впрочем, все это было не важно. Он достаточно долго пожил на этой земле и видел много предательства, наблюдал, как верные союзники становятся заклятыми врагами, как короли, убивали своих детей и братьев, ради вождельного трона и власти. Сам он, всегда был чужд политическим интригам и полагался лишь на силу меча и своих братьев по ордену. Зная, что в роковой час они его не подведут, и вот этот час настал. Бывшие друзья теперь жаждут его смерти. «Ну что же» – Думал старый воин, – «у каждого свой путь».

Ближе к рассвету, все военные приготовления были окончены, и по обе стороны от стен повисла напряжённая тишина. Противники пристально всматривались друг в друга, сохраняя гробовое молчание, казалось, что сам ветер стих, ожидая начала сражения.

Наконец из алезийского лагеря прибыл парламентёр, молодой гвардеец в лёгкой кирасе. Подскакав почти к самому рву и размахивая белым флагом, он с надменным видом осмотрел стены и их немногочисленных защитников, а затем громким и зычным голосом прокричал: – Я глашатай Его Святейшества Первосвященника и Регента Алезии Эениаса! Мой господин не хочет напрасных жертв, среди воинов нашей Святой Матери Церкви, мы все братья и каждая капля пролитой крови, это трагедия для Церкви и Всевышнего! А посему, Регент Алезии, являясь преданным слугой Творца, а также по причине своего исключительного миролюбия, предлагает вам, доблестным рыцарям, первое! Сложить оружие и выдать нам изменника Градитора, а так же всех его сообщников, кои применили к королеве Алезии, поистине чёрное колдовство, обрекая её душу на вечные муки! Вам также предлагается, выдать нам и сестру ордена, хранительницу королевы Ирину, которая, подозревается нами в государственной измене. Его Святейшество гарантирует всем честный и справедливый суд! Остальным же рыцарям разрешается остаться в своём замке до окончания суда при условии полного разоружения и беспрекословного подчинения Его Святейшеству Эениасу. Даём вам один час на раздумье. Ежели, наши требования не будут исполнены, а равно как и исполнены частично, мы начнём штурм!

Минуто царило полное молчание, затем со стен замка, раздался одинокий смешок, его тут же подхватили другие, и вот уже все рыцари, находящиеся на стенах, смеялись во весь голос. Парламентёр, ещё раз недобро глянул на защитников крепости, развернул коня и помчался обратно в свой лагерь, под смех и улюлюканье Рыцарей Церкви.

Час тянулся медленно, однако воины-братья не теряли это время даром, они готовили стрелы, поднимали на стены бочонки с горючим маслом. В бастиях баллистарии* подготавливали баллисты и другие метательные машины. Во дворе послушники спешно укрепляли ворота, и сооружали баррикады из мешков с песком. Так прошёл час, напряжение в воздухе сгустилось до такой степени, что казалось достаточно искры и все пространство полыхнёт огнём.

Вновь появился парламентёр, на этот раз, не доехав до края защитного рва, он осадил коня и вновь зычно прокричал: – Время вышло, каким будет ваш ответ?! Теперь на стены

поднялся сам великий Магистр. Он, тяжёлым взглядом посмотрел на глашатая, так, что тот невольно отвел взгляд, затем громким, но спокойным голосом произнёс: – Слушай меня, глашатай, и передай мои слова, этому узурпатору Эениасу, чьё нутро уже давно сгнило. Мы всегда отвергали всяческие условия и ультиматумы, исходящие из лживых уст тех, кто подло предал Корону, Церковь и самого Всевышнего. Скажи мне, глашатай, отчего твой господин лично не явился ко мне? А не явился он потому, что знает цену своим лживым обвинениям. Знает, что руки его, по локоть утонули в крови тех, кто с мечом в руках защищал Алезию и Королеву. Знает подлый изменник, что это его проклятые чары, чуть не извели нашу Великую Королеву. Знает и боится, чувствует уже, как у него дымятся пятки, осознает, тот праведный гнев, который обрушат на него Архимандрит и другие магистры. Вот и пытается подкупить нас своими лживыми посулами. Запомни одно, никогда Рыцари Церкви не сдавались жалким разбойникам, а теперь вы все без сомнения таковыми стали. Однако возмездие придёт. Смерть нас не страшит, мы принимаем ваш вызов, и будем сражаться за каждую пядь нашего древнего дома. У каждого своя судьба, наша – пасть в бою, как и подобает воинам Творца, ваша – болтаться на виселице. А теперь убирайся, более ты не парламентёр, ещё слово и я прикажу наспиговать тебя стрелами, точно дикобраза.

Глашатай плюнул себе под ноги, развернул коня, потрусил в свой лагерь. Не прошло и пяти минут, как войско осаждающих пришло в движение. Затрубили рожки, застучали барабаны, и тут же со свистом рассекая воздух, по замковым стенам ударили требушеты. Их огромные, каменные снаряды, ударяли с такой силой, что выбивали огромные глыбы, из каменной кладки зубчатых стен, покрывая их паутиной трещин. Следом заговорили и другие метательные машины, отправляя свой смертоносный груз в сторону осаженного замка. Во дворе уже начался пожар, огонь с жадной яростью пожирал всё, что только могло гореть. Послушники тут же кинулись сбивать пламя, передавали по цепочке вёдра с водой, засыпали огонь песком, однако все новые и новые горящие шары, падали с небес на защитников замка, сея смерть и разрушения. Наконец, алезийская армия пришла в наступление, на позицию выступили лучники, они буквально поливали Рыцарей Церкви тысячами черноперых стрел, сбивая воинов с замковых стен, врезаясь в древнюю кладку и вышибая из неё мелкое каменное крошево. Магистр отдал приказ, из замка на встречу осаждающим хлынули ответные потоки стрел, пилумов и арбалетных болтов. На бастионах заговорили баллисты, их огромные стрелы, буквально сметали всех со своего пути, оставляя огромные бреши, в плотных шеренгах гвардейцев Первосвященника. Однако бреши эти, тут же заполняли новые воины и враг неумолимо приближался ко рву с водой. Солдаты тащили штурмовые лестницы, и перекидные мосты, умирая под градом стрел, пилумов и камней, летящих со стен замка. Но на место одного погибшего нападающего приходило десять. Вновь несколько огромных глыб практически разом нанесли свои сокрушительные удары, по надвратной башне и от чего древние стены покрылись громадными трещинами. Башня затрещала, слегка накренясь, ворота перекосило, стальные цепи лопнули и подъёмный мост, с грохотом рухнул на своё привычное место, накрывая собой ров с водой и давая нападающим шанс, подтащить тараны непосредственно к массивным воротам. Окрылённые таким успехом, гвардейцы и королевские солдаты гурьбой бросились к опустившемуся мосту. И были буквально истыканы сотнями стрел и арбалетными болтами. Вода во рву окрасилось красным, солдаты падали, от напавших сзади своих товарищей, тяжёлые латы тут же утягивали их на дно.

Тем временем рыцари, находящиеся в угловых бастионах, продолжали вести прицельную стрельбу, по наступающим солдатам, не давая им возможности приблизиться к стенам. В предвратном дворике, воины-братья пытались укрепить поверженные ворота. Послушники несли деревянные брусья, тяжёлые обломки каменных стен и мешки с песком. Арбалетчики, выстроившись строем, посылали свои, незнающие промаха, стальные болты, в зазоры между дубовыми створками. Из донжона, четыре рыцаря при помощи верёвок вытянули два скорпи-

она* и, установив их прямо перед воротами, приготовились к стрельбе. Тем временем, атакующие, перекидывали через ров небольшие мостки, и тут же втаскивали на них штурмовые лестницы. Многие солдаты, так и не добирались до противоположного берега. Они падали в грязную кровавую воду, пронзённые пилумами, либо придавленные тяжёлыми камнями, которые сбрасывали со стен немногочисленные защитники крепости. Раздался жуткий грохот, сотрясший казалось, все основание замка. Надвратная башня, не выдержала постоянных попаданий тяжёлых каменных шаров, и с оглушающим треском, вздымая огромные облака пыли, буквально сложилась, погребая под собой, как защитников, так и атакующих. В открывшийся проход тут же хлынула лавина церковных гвардейцев Эениаса, вперемишку с солдатами армии Алезии. И как только первая группа ворвалась в малый замковый двор, баллистарии* привели в действия скорпионы, десятки нападающих, были прошиты насквозь стальными убийственными иглами. Лучники, ровными рядами выстроившиеся за скорпионами, послали залпы стрел, и новые враги падали, даже не успевая переступить внешнюю границу замка. Тем временем, на частично обрушенных стенах древнего строения, кипел бой, как ни старались рыцари Церкви отталкивать штурмовые лестницы, многим нападающим все же удалось взобраться наверх. Теперь они, яростно размахивая секирами, алебардами и мечами, вновь и вновь обрушиваясь на рыцарей, расчищали место, для идущих следом. Как бы мужественно не сражались рыцари ордена Солнца и Креста, силы были неравны. Братья-воины медленно отступали, оставляя за собой трупы поверженных врагов и своих товарищей. Большая часть стен уже была захвачена, и нападающие сбегали вниз по каменным лестницам прямо в замковый двор. Заполыхали конюшни и хозяйственные постройки, послушники-воины, прикрываясь тяжёлыми рыцарскими щитами, невзирая на бесконечный обстрел, принялись выводить хляпущих в ужасе лошадей. Когда обрушилась левая стена, вызвав очередной оглушающий грохот, нападающие хлынули в крепость с двух сторон. В считанные секунды, весь замковый двор был буквально наводнён гвардейцами первосвященника и королевскими солдатами. Скорпионы и лучники были уже смяты. А разрозненные горстки рыцарей укрылись за баррикадами, яростно отбиваясь мечами и пиками, от наседавших на них солдат. По всему двору образовывались небольшие защитные рыцарские круги, словно крошечные островки, в потоках вражеских солдат. Образовывались и распадались, сметённые ударами бесчисленных полчищ. Наконец запели огромные трубы донжона, давая приказ уцелевшим, отступать в цитадель. Рыцари бросились к главной башне, мечами расчищая себе путь. Тяжёлые двери цитадели раскрылись, и из глубины в нападающих полетели новые стальные дротики, выпущенные замковыми скорпионами, тем самым прикрывая уцелевших и давая им возможность укрыться за мощными стенами донжона. Послушники заводили внутрь боевых коней. Увидев, что враг пытается укрыться в цитадели, алезийцы будто обезумели. Они с неистовой силой вновь бросились в атаку, рубя мечами, коля копьями, нанося сокрушительные удары, при этом, не разбирая ни своих, ни чужих. Наконец, тяжёлые двери донжона закрылись, отрезая все пути для атакующих. В цитадели царствовал полумрак, немногочисленные выжавшие рыцари и послушники, уселись вдоль стен, стараясь перевести дух, многие были серьёзно ранены.

Великий Магистр прохаживался вдоль изнеможённых воинов, и взгляд его был тяжёл. Где-то на самом верху цитадели не переставая бил набат, ему вторили непрекращающиеся удары таранов, пытающихся пробить брешь в тяжёлых дубовых дверях. Гратитор ещё раз оглядел оставшихся рыцарей. И наконец, громким и властным голосом произнёс: – Братья, вот и настала наша последняя битва! Вы доблестно сражались, каждая ваша рана стоила жизни многим нашим врагам. Я рад, что командовал такими доблестными воинами, как вы! Все вы, с честью исполнили свой долг, перед Всевышним и Нашей Матерью Церковью. Но я скажу боле! Вы проявили не просто рыцарскую храбрость, вы совершили, великий подвиг. В эту минуту, когда подлые предатели ломают наши ворота, а во дворе, безжалостно, словно палачи диких племён, добивают наших товарищей, в эту минуту, группа ваших братьев скачет далеко на юг

с особой и важной миссией! Миссией, способной положить конец этому мятежу! Миссией, после которой Королева Алезии вновь займёт законное место на троне, а жалкий узурпатор наблюдающий, как его разбойники, оскверняют сейчас древние плиты нашего замка, окажется там, где и положено быть – на верёвке королевского палача. Он, и его отребья, сгинут, и даже их имена покроет забвение. Вы же, мои храбрые братья, будете жить в веках, в памяти простого народа! В памяти ваших братьев! Так будет! Потому что именно вы, своим героизмом, приблизили это время, время возмездия и расплаты! А теперь не дадим нашим врагам возможности, ворваться в внутрь и перебить нас словно крыс! Откроем врата братья, встретив смерть, как подобает воинам! И пусть Всевышний готовит для нас Свои Небесные Чертоги! Я зову вас на бой, дети мои! Зову на битву! Зову на последнее сражение!

Минуту в цитадели стояла абсолютная тишина, смолк даже набат и только слова Магистра все ещё эхом разносились по каменным коридорам донжона. Затем рыцари поднялись, достали мечи из ножен, и, отсалютовав ими Великому магистру, громогласно крикнули: – На Бой! За Магистром! На последнюю битву! Глядя на все это, глаза Магистра наполнялись слезами, он гордился этими людьми и радовался, что разделит с ними общую участь.

Три неполных десятка оставшихся в живых рыцарей вскочили на боевых и коней и построились клином, послушники-воины выстроились за кавалерией в две плотные шеренги, укрывшись щитами выдвинув копья. Магистр взмахнул рукой и два рыцаря, подняв тяжёлый засов, распахнули створки ворот. – За мной, на смерть! – Прокричал Магистр, и, прищпорив коня, помчался наружу, навстречу яркому ослепительному солнцу.

Как только из открытых ворот, появились несущиеся на конях рыцари, в полном боевом доспехе, размахивая огромными мечами, солдаты противника в ужасе шарахнулись назад. Однако далеко им отступить не удалось, сзади на них напирала свои же товарищи. Они спотыкались и падали, роняя оружие, пока им в спину не врезался тяжёлый конный клин, сметая и топча десятки гвардейцев. Рыцари неслись, словно ангелы смерти, яростно обрушивая удары на головы своих врагов, мечи поднимались и со свистом опускались вновь. Солдаты пятились, преследуемые закованными в броню рыцарями Церкви. Но вскоре натиск ослаб, и кони увязли в этой живой мешанине тел, доспехов, трупов и умирающих. Гвардейцы вновь бросились на рыцарей, словно дикие псы. Они кололи их копьями, баграми стаскивали на землю и добивали ударами боевых молотов и клинков. Наконец, на поле боя осталось лишь пятеро рыцарей, плотным кольцом прикрывавших Магистра. Враги обступили их со всех сторон, тянулись к ним баграми и копьями, пытались стащить на землю. В это же время небо разрезали сотни черноперых стрел, они десятками вгрызались в плоть воинов, пробивали доспехи и щиты. Один за другим Рыцари падали со своих коней и вооружённая толпа тут же расправлялась с ними. Наконец, Магистр остался один, кто-то из гвардейцев Эениаса, подsunул под ноги его коня, длинную пику, конь споткнулся, стал заваливаться на бок и в итоге сбросил своего седока. Гратитор с тяжёлым, лязгающим звуком, упал на каменные плиты своего замка, сильно приложившись спиной. Однако не успели гвардейцы сделать и шага, как он вновь оказался на ногах. Прикрываясь своим широким рыцарским щитом, он неустанно наносил рубящие удары. Стрелы с лязгом отскакивали от его доспехов, кто-то из алезийских солдат, вдруг, с силой размахнувшись кистенем, ударил Магистра по голове так, что с головы старика сорвало шлем, лицо магистра тут же залила кровь, и он едва не упал. Старый воин начал вновь яростно размахивать мечом, отбивая клинки вражеских солдат. В этот момент три черноперые стрелы, с неприятным свистом пробив доспех, поразили старика в спину, вгрызаясь глубоко в плоть, Магистр покачнулся и упал на колени. Его меч, будто налившись свинцом, выпал из рук. Кто-то подошёл к нему. Старый воин, подняв свои затуманенные глаза, увидел нависшего над ним Начальника Тайной Королевской Стражи, тот недолго думая рубанул умирающего, длинным двуручным мечем, разрубая тело до самого бедра. Не произнеся и звука, Гратитор закрыл глаза, и ничком повалившись на землю, умер.

Так окончил свои дни, старый Гратитор – Великий Магистр, некогда великого Ордена. Спустя четверть часа, Начальник Тайной Стражи, медленно вышагивал по руинам замка, небрежно и даже брезгливо переступая через трупы. Наконец, он подозвал к себе двух офицеров, те явились незамедлительно. – Какие будут приказания Ваша Светлость? – Спросил один из военных. Страж, немного подумал, а потом произнёс, своим бесцветным голосом: – Сожгите тут всё, я хочу, что бы то, что ещё может гореть, было предано огню. – Слушаюсь Ваша Светлость! – Отчеканил военный. И бросился отдавать соответствующие распоряжения.

Из ближайшей рощи были доставлены бревна и хворост, стены и внутренние помещения, залили горючим маслом. Те немногочисленные фермеры и лесорубы, кто из укрытий наблюдал за этим действием, готовы были поклясться, что на щеках многих алезийских солдат они видели слезы. Не прошло и часа, как древняя обитель воинов Церкви, уже полыхала, в неистовом и всепоглощающем пожаре. Пламя и дым, столбом уходящие в небо, ещё долго было видно, на много лиг вокруг.

Отряд рыцарей, стоя на высоком холме, молча смотрел туда, где далеко на севере, разгоралось алым зарево большого пожара, поглощавшего то, что ещё недавно было их домом. Никто не проронил ни слова. Медленно развернув коней, отряд лёгкой трусцой поскакал дальше на юг.

ИРИНА. ДАЛЬНИЙ ПОХОД

Кавалькада рыцарей, скакала почти весь день, за это время погода менялась несколько раз. Еще с утра светило тёплое солнце, однако к обеду налетел пронизывающий холодный ветер, принес с собой хмурые дождливые тучи, и наконец, к ночи пошел проливной дождь. Дорога превратилась в сплошное болото грязи, коням все сложнее удавалось переставлять ноги. Выбрав более-менее сухое место, Хельм объявил привал, и начал расставлять часовых. Ирина же, невзирая на его протесты, вызвалась дежурить первой. Не смотря на холод и непрекращающийся дождь, костры было решено, не разжигать, дабы не привлекать ненужного внимания. Девушка выбрала себе место у одинокого стоящего дерева, чья пожухлая листва, хорошо защищала от надоедливой дождя, и оттуда же открывался прекрасный обзор. Укутавшись в свой рыцарский плащ, она принялась рассматривать небо, где временами в разрывах туч можно было видеть яркие точки звёзд. Душа девушки была наполнена грустью и тоской, горестные мысли не давали ей покоя. Ей было безумно жаль Мелису, и жалость эта заставляла сердце девушки сжиматься от горечи. «Что будет, если я не смогу исполнить задуманное?» – В отчаянье думала она. – «На меня возлагают столько надежд, но, что если я потерплю неудачу?». Она пыталась отогнать эти мысли, но они вновь и вновь проникали ей в голову, заставляя впадать в уныние. «Арос и Великий Магистр так верили в меня!» – Думала она, и воспоминания о Магистре и погибших братьях, вновь заставили её глаза наполниться слезами. «Акбар, это так далеко, как мне успеть вовремя? Как?». Девушка тихо всхлипнула и не заметила, как к ней подошёл Хельм, Ирина никак не отреагировала, когда он положил ей на плечо, свою сильную, мужскую руку, Она просто сидела глядя в ночное небо, а по её щекам прозрачными змейками струились слёзы. Юноша присел рядом и немного помолчав, предложил: – Ирина, отправляйся спать, тебе нужно хоть немного отдохнуть, а я покараулю вместо тебя, все равно чувствую, что этой ночью мне не уснуть. Однако девушка не двинулась с места, все так же глядя в хмурое, ночное небо. Наконец она тихо вздохнула и чуть слышно спросила: – Хельм, брат. Скажи мне, что ты знаешь об Акбаре и о той странной диадеме? Юноша долго молчал, как бы собираясь с мыслями, затем приглушенным голосом, чтобы не тревожить остальных братьев произнёс: – Когда-то Акбар был сильным королевством, с мудрыми правителями и мужественными воинами, Их корабли бороздили бескрайнее море, и говорят, даже достигали затерянных берегов. Хотя, возможно, это просто легенда. Как и сейчас, так и в те времена, государство это славилась своими товарами, их купцы были желанными гостями во всех срединных землях, каждый король, почитал за честь, предоставить им пищу и кров. А в их жаркой столице гордо возвышался замок, ныне сгинувшего Церковного Ордена Воды и Креста. – Значит, такой орден все же существовал? – С некоторым интересом спросила девушка. – Я всегда думала это лишь Церковные легенды. – Да это легенда. Ответил юноша. – Но, почему это не может быть правдой? Ирина пожала плечами. – Не знаю, Магистр Гратитор, никогда особо не рассказывал об этом ордене, я встречала упоминания о нем лишь в древних фолиантах нашего замка. – И сказав это, девушка отчётливо вспомнила багровое зарево далеко на севере и вновь тихо заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.